

Глава 396 - Ребенок в животе - это самое важное сейчас (1/3).

"Тогда я уйду, ты хорошо отдохни, ребенок у тебя в животе - это самое важное сейчас".

Наверху Цяо впервые встал на ноги, немного неуверенный в советах.

"Я знаю, я уже видел, как свиньи бегают, не едят свинину."

Янь Цзыся с отвращением помахала рукой, она впервые беременна неопытной, но это не значит, что она не видела других беременных и рожаящих, и кроме того, она одна из самых молодых и выдающихся женщин-адвокатов в Шаньтоу, не научится быть хорошей беременной матерью?

Кьяочу оставила рот открытым и повернулась вниз, чтобы спуститься по лестнице, только когда спустилась, увидела, как в ее руки опускается маленький комочек плоти, было хорошо, что она была готова, иначе ее бы сбили с ног.

"Цзин Янь?"

"Мама, как крестная мама, она в порядке?"

Цяо Цзиньян поднял голову, его рот все еще наполнен двумя кусочками орехового теста, один слева, а другой справа, держа его маленькое личико, выглядит особенно смешно, пара глаз - это еще больше глаз, смотрящих на нее, жалкий, как умоляющий щенок.

До того, как Цзыся сказала, что тётя и дядя семьи Тан страстно не чувствовали этого, теперь видишь, как живот вздулся, сын мгновенно почувствовал это.

"Твоя крестная довольно хороша, нам тоже пора домой."

"Дядя и тётя, уже поздно, мы с Цзин Янь вернёмся первыми, дело Тан И Цзыся знает всё в своём сердце, она позаботится о себе и ребёнке в животе, но я, с другой стороны, ничего не могу с собой поделать".

Если бы она могла, она бы очень хотела проводить больше времени с Зиксией, но в настоящее время ситуация такова, что Mudblood не может защитить себя.

"Не говори так, Шеллоу, о Бейчуане.... Короче говоря, нельзя сдаваться, пока не сделаешь худший шаг".

Го Цянь был посередине, боялся ее раздражать, и просто переступил через нее.

"Не волнуйся, мы с Зиксией оба сильны."

Цяо Чу кивнула с неглубокой улыбкой, заставив сына попрощаться с семьей Тан, прежде чем сесть в машину, припаркованную на улице.

Она была бы сильной, даже если бы это был худший из возможных исходов, она должна была держаться за него, чтобы заставить его работать.

Машина медленно уехала с виллы семьи Тан до того, как Цяо Цзиньян почувствовал облегчение, потом вспомнил кое-что еще, и ее маленькое сердце не могло не нервничать.

"Мама, что тебе сказала крестная?"

"Ничего не сказал".

Нервное сердце снова полностью расслабилось, хорошо, что ничего не было сказано.

Иначе секрет, который Шэнь Бэйчуань так старался сохранить, исчезнет.

Но теперь, когда тайна была сохранена, человека нигде не было видно, а изысканный

Маленькие брови снова сморщились, Шэнь Бэйчуань, я не верю, что ты действительно мертв, ты плохой парень, когда именно ты вернешься.

"Ты вдыхаешь и выдыхаешь, и хмуришься с облегчением какое-то время, твой желудок неудобен?"

Цяо Чуаса посмотрел на изменчивое маленькое выражение сына, немного подозрительное, не может ли быть, что семья Тан действительно была слишком восторжена, чтобы пристегнуть его к себе.

"Неудобно, очень неудобно, я больше никогда не осмелюсь пойти к семье Танг."

Ребенок дома еще не родился, как могло быть столько закусок, что думать было ужасно.

Цяо Чуаса был поражен его грустным маленьким выражением, она и Цзы Ся познакомились с двумя ненадежными ублюдками, но, к счастью, было два теплых дома, которые давали им достаточно тепла, без того, чтобы им приходилось иметь с ним дело осторожно.

Даже если они сталкивались с холодом и морозом, там всегда было последнее тепло.

Шелковые ночные сорочки случайно бросали на пол, и не только это, но и брюки, рубашки и галстуки, которые принадлежали мужчинам.

** Человек переехал, чтобы убедиться, что он никого не потревожил, прежде чем медленно и осторожно встать.

Подняв халат на пол и завернув его обратно на тело, Сяо Сяоксян посмотрел снисходительно на заснувшего **мэна, затем его взгляд переместился на чашку на прикроватной тумбочке рядом с ним, пока углы его губ слегка не свернулись вверх.

Без намеренного прикрытия, мягкое лицо имеет оттенок ненависти, она ненавидит, с самого раннего возраста она начала ненавидеть всех людей в этом мире.

Потому что мир настолько большой, что не может вместить в себя безмятежное маленькое счастье их семьи.

Я повернулся ногами вверх и вышел из комнаты, протянул руку и толкнул дверь соседнего дома, и через открытое окно балкона дул холодный ветер.

Кровать, которая уже была пуста, была смыта, а постельное белье и подушечные простыни исчезли.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фактическое постельное белье, которое трепещет на ветру на поручнях балкона, и сузить глаза.

Я удивлен, что ты знаешь, как сбежать, используя этот метод.

Когда она подумала о снимках со вчерашнего наблюдения, ее лицо стало сложным.

Непреднамеренный поступок этого маленького отродья на самом деле тронул воспоминания, которые она пыталась скрыть от себя, и без всякого предупреждения она открыла этот страшный сон.

Здорово!

Развернув простыни с балкона, Сяо Сяоксян посмотрел вниз на постельное белье, на котором еще остались следы ног, люди, которые не могли вместить ее счастье, она бы уничтожить их один за другим!

Не оставляйте места для ошибок.

Звони в колокол.

Телефон зазвонил из ниоткуда.

Брови урчали, а телефон приставили к уху: "Эй, я думала, что не дала тебе позвонить?"

"Брат Сяо, американская сторона может не сдержаться."

Голос Ван Чжэня вышел из телефона, брат Сяо попросил американскую полицию остановить босса, несколько дней может сделать это, но долгое время определенно не может.

"США не могут держаться, вы, ребята, просто думайте о других способах, он может вернуться только через полмесяца."

Голос Сяо Сяоксяо был не менее холодным, чем холодный зимний воздух на улице, хорошее шоу еще не началось, она не позволяла зрителям войти слишком рано.

"Я найду способ задержать босса".

"Получил ли ты другую вещь, которую я приказал тебе сделать, скажи ему, что если все будет сделано правильно, свободная слава и богатство могут получить женщины, а если все будет сделано неправильно, не вини меня за то, что я не помню старые времена!"

"Брат Сяо, будьте уверены, все готово, только и ждет, когда эту рыбу поймают на крючок."

Услышав ответ Ван Чжэня, губы Сяо Сяо снова только зацепились, закинув сеть, не было причин отпускать рыбу внутрь, кроме, конечно, других целей.

В одной из больниц США, Лин Пинг переместил свое тело, раны были обработаны и нет большой проблемы, но деятельность все еще более или менее ограничена, а не большой плавающий движения.

"Мистер Лин, я рекомендую вам остаться в больнице на некоторое время."

Врач предложил с учетом его, но он покачал головой нет, "Спасибо, доктор, я должен покинуть больницу".

Однажды он вышел из больницы, у него было много дел.

"В таком случае, удачи".

Видя, что он настаивал на том, чтобы его выписали, врач не мог больше ничего сказать, пожимая плечами и давая свое благословение.

Это заняло всего несколько минут для Лин Пинг, чтобы завершить процедуру выписки, и когда он вышел из него, он попал прямо в такси.

Машина поехала к середине дороги, Лин Пинг посмотрел на зеркало заднего вида автомобиля, который начал следовать от входа в больницу, угол его губ, казалось бы, улыбается вверх.

Несколько дней подряд, Цяо Чуаса занят в компании в течение дня, не слушая, прежде чем смотреть Шэнь Бэйчуань в качестве президента, время особенно свободное, самое главное, чтобы подписать подпись, в другой раз думают о том, как бросить ее.

Но для них самих по отношению к президенту, знать только о работе президента совсем не просто.

Следующий отдел обобщает данные достаточно, чтобы увидеть ее головокружение, не говоря уже о некоторых высокопрофессиональных документов содержания.

К счастью, с Аишей и Линдой на руках, чтобы помочь, она едва могла удержать его вместе.

(Конец главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075588>